Глава 14

- Почему ты здесь работаешь, испытываешь жизнь?

Лицо Шэнь Юлиня потемнело, выражение стало упрямым и снисходительным, он повернул голову и сказал приглушенным голосом: - Моя семья...обанкротилась.

Эмоции Ю Шу мгновенно стали более сложными - красивые мужчины в беде, кто может этому противостоять!

- Давай добавим друг друга в WeChat, я переведу деньги за пуховик.

Двадцать восемь тысяч, этого достаточно, чтобы прожить несколько месяцев. Ю Шу не знает, как утешать людей, но в такие моменты лучше любых слов утешения - послать огромную сумму.

Шэнь Юлинь не отказался, достал свой телефон и добавил WeChat Ю Шу, и с готовностью принял ее перевод.

В WeChat- ник Шэнь Юлиня был Шен Ба Ча, на его аватарке был изображен самоед, высунувший язык, выглядывающий более чем на половину головы из нижнего левого угла. Украдкой поглядывающий взгляд собаки был очень милым.

Возможно, девочки рождаются, чтобы любить пушистых животных, поэтому Ю Шу тоже не удержалась и щелкнула, чтобы увеличить картинку: - Это твой питомец? Очень милый.

- Да, ее зовут Доу Э.

Ю Шу подняла брови: - Это довольно необычное имя.

- Потому что, когда она рядом, снег идет даже в июне. Шэнь Юлинь беспомощно развел руками: - Она сбрасывает столько шерсти, что весь дом покрыт ею как снегом.

Сигнал напоминания на телефоне Ю Шу прервал их разговор, ей пора было забирать отца из больницы.

- Я ухожу, мне нужно идти. - Ю Шу взяла свою сумку с покупками и медленно произнесла: - Ты ... тоже не слишком расстраивайся, жизнь все еще продолжается, рано или поздно все пройдет.

Ю Шу почувствовала, что эти несколько предложений были несерьезными, как масляные пузырьки, плавающие в курином супе, совсем не эффектными, даже немного жирными, но она действительно не могла придумать никаких слов утешения, которые не были бы похожи на куриный суп.

Глаза Шэнь Юлиня мгновенно покраснели, и он слегка поджал губы: - Хорошо. Ты первый человек, который говорит мне эти вещи.

«Бедняжка, он, должно быть, перенес много обид и неудач.»

Ю Шу внезапно почувствовала легкую душевную боль, «чем выше ты забираешься, тем тяжелее падаешь. Сколько людей, должно быть, пинали его, когда он падал.»

- Позволь мне угостить тебя, когда у нас обоих будет время. - сказал Юлинь, потом снова улыбнулся, но в его улыбке был оттенок грусти: - Просто ... притворись, что заводишь бедных друзей.

- Не нужно угощать, береги себя. - Ю Шу больше ничего не сказала и поспешила уйти.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Ю Шу, улыбка Шэнь Юлиня стала шире, даже уголки его глаз и бровей наполнились радостью. Затем, улыбаясь, он пошел переодеться и уволился с поста продавца-консультанта.

Он сказал:

- Неважно, просто считай, что я прогуливаю работу и увольняюсь.

Ю Шу ждала на обочине дороги и от скуки искала в Интернете одну песню. В прошлый раз в аэропорту она не расслышала отчетливо, она смутно услышала, как Шэнь Юлинь сказал название песни. Ю Шу тогда подумала, что песня из цикла «побеги бамбука».(П.п. древний песенно-поэтический жанр)

Потом она забыла об этом, и сегодня, когда она услышала песню снова, она смутно почувствовала, что это может отличаться от того, что она думала.

От результатов поиска у Ю Шу скрутило живот, она чуть не разбила свой телефон.

Перед ней остановился "Бентли", водительское стекло наполовину опустилось, открывая плутоватое лицо Шэнь Юлиня: - Эй, дон-дон-дон, куда ты направляешься? - подшучивал над девушкой Юлинь. - Позволь мне подвезти тебя.

Ю Шу заскрежетала зубами, едва выдавив из себя слово: - Обанкротился?

- Я солгал тебе, глупая девчонка.

Ю Шу была в ярости, чувствуя, что вся ее доброта была потрачена впустую так еще и на шкодного пса. Сейчас она просто желает схватить его и откусить кусок мяса от его лица.

Возможно, выражение ее лица было слишком устрашающим, выражение лица Шэнь Юлиня стало гораздо более сдержанным: - Просто шучу, не сердись, поднимайся и позволь мне отвезти тебя.

Ю Шу была так зла, что хотела съесть кого-нибудь живьем, но она не умела ругаться, после долгой паузы она выдавила два диалектных ругательства: - Гад, ублюдок! Тупой ублюдок!

Шэнь Юлинь был удивлен, он долгое время провел в Сычуани и Чунцине, естественно, он понимал, что она имели в виду, но он совсем не казался сердитым, наоборот, он с интересом высунул голову из окна и спросил: - Кто из на тупой? Веришь всему, что люди говорят тебе, какая глупая маленькая милашка.

- Глупая маленькая милашка твоя мать! - Выпалила Ю Шу и в душе извинилась перед матерью Шэнь Юлиня, ведь она проклинала его гипотетическую мать.

Шэнь Юлинь высоко оценил ее слова: - Ах, это верно. Когда проклинаешь кого-то, проклинай сначала его мать, чтобы оказать влияние.

Ю Шу била «кулаком по хлопку», не в силах выплеснуть свой гнев, ее лицо даже побледнело,

губы слегка дрожали.

Шэнь Юлинь посмотрел на ее губы, неосознанно задержав взгляд на несколько секунд - классический гранатово-красный матовый Диор 999, ее губы были маленькими и пухлыми, плюс ее светлая кожа. Очень подходящий для нее цвет ставил профессиональных моделей в неловкое положение.

- Цк — Цокнул Шэнь Юлинь.

Он не ожидал, что выйдя испытывать жизнь и испытав ее совсем недолго, станет таким. Шэнь Юлинь насмехался над собой, незаметно отводя взгляд.

Он также боялся слишком сильно разозлить ее. Он только что отстегнул ремень безопасности, желая выйти из машины и открыть для нее дверь, но Ю Шу даже не взглянула в его сторону, развернулась и ушла, не оглядываясь, а затем села в такси.

Ее спина была решительной и острой.

"Небольшого роста, но довольно свирепого нрава". Шэнь Юлинь снова пристегнул ремень безопасности и сказал по WeChat: Ладно, извини, я не хотел тебе лгать.

Этим словам действительно не хватало убедительности, даже он сам в них не верил.

Он намеренно дразнил ее.

Шэнь Юлинь представлял себе реакцию Ю Шу - она могла бы игнорировать его, она могла бы продолжать ругать его или наивно и глупо поверить его словам, но то, что он увидел, было красным восклицательным знаком, и -

«Вязовая Роща» включила верификацию друзей, вы еще не друзья, пожалуйста, сначала отправьте запрос в друзья, можете общаться в чате после того, как другая сторона примет его.

Отправить запрос в друзья?

Брови Шэнь Юлиня сурово нахмурились: - Какой вспыльчивый яростный темперамент.

Ю Шу сердито сунула телефон в сумку и угрюмо откинулась на спинку сиденья. Чем больше она думала о том, что не научилась искусно ругаться раньше, тем более угрюмой себя чувствовала.

Чем больше она злилась, чем больше думала об этом, тем больше злилась!

Ее и без того испытывающий дискомфорт желудок запротестовал еще сильнее - ее желудок давно не давал о себе знать, поэтому сначала она не осознавала всей серьезности.

К тому времени, когда она добралась до больницы, ее лицо было белым от боли, что так напугало Ю Фэна. Он даже выронил трость и стал звать врача.

- Все в порядке. - Ю Шу остановила его: - Я приму лекарство, когда вернусь домой.

В больнице так много людей, что она будет страдать в очереди от боли до смерти, даже не успев обратиться к врачу и получить лекарство.

Ю Шу не съела ни кусочка за обедом, запила лекарство теплой водой и проспала до наступления темноты.

Вечером Ю Фэн тщательно приготовил все ее любимые блюда, но Ю Шу едва съела два кусочка, разминая фрикадельки в миске палочками для еды, ее маленький ротик безостановочно тараторил.

Ю Фэн налил ей немного супа и поставил тарелку с ним рядом с ее рукой, молча молясь в своем сердце за того, кто обидел Ю Шу.

Мать и дочь были одинаковы, сдерживание гнева делало их раздражительными, выплескивание помогало им чувствовать себя лучше, и после этого они ни за что не стали бы снова вспоминать старые обиды, но если кто-то причинил им зло и они не получили немедленного возмездия на месте, они бы затаили обиду навсегда, выжидая, пока у них не появится шанс для бесконечных репрессий.

По сей день мадам Е Пин все еще обижалась на него за то, что он забыл купить ей закуску из куриных ножек, о которой она мечтала, когда была беременна Ю Шу.

- Кто тебя расстроил? - Осторожно спросил Ю Фэн.

Ю Шу свирепо посмотрела на него как истинная наследница своей матери, полная огня в глазах: - Один тупой ублюдок!

http://tl.rulate.ru/book/106908/3919295